

Глава XXV

Свет проливается на Степл-Инн

В одно утро, несколько дней после описанных нами в предыдущей главе сцен, Мистер Грейджиус, вернувшись от обычного своего посещения Розы, сидит у письменного стола. Хотя, видимо, погруженный в глубокую думу, он бросает временами косвенные взгляды на Баззарда¹, сидящего неподалеку от него у другого письменного стола, занятого писанием; так усердно занят сей джентльмен, что даже ни разу не поднял он во все это время глаз с бумаги. Несколько раз уже Мистер Грейджиус казался как бы желал заговорить с своим столь мрачным товарищем, но всякий раз снова впадает в ту же задумчивость. Во время этой медитации дверь открывается и пропускает никем не замеченного незнакомца. Посетитель стоит между дверью и Мист[ером] Грейджиусом, но он всё еще не замечает его; долго мог бы так стоять новый гость, когда бы ему не вздумалось крикнуть чрезвычайно громким голосом: «Дома ли кто-нибудь?»

Для такого угловатого человека Мист[ер] Грейджиус слишком испуганно вскакивает, а Баззард даже роняет перо и бросает на незнакомца взгляд, не менее удивленный того взгляда, каким бы он подарил своего патрона, увидев его неожиданно стоящим на голове. Суматоха, произведенная его появлением, заставляет гостя улыбнуться; заметив, что он очень жалеет, причинив им такой переполох, он извиняется тем, что несколько раз стучал в дверь и, не получая ответа, осмелился войти сам.

«И весьма, весьма хорошо сделали, сэр, – перебивает Мистер Грейджиус, приближаясь к нему, – весьма, сэр. Извиняться следует мне. Не правда ли, Баззард, что извиняться следует нам?»

Прямо атакованный Мист[ер] Баззард, который едва оправился от испуга, сурово бормочет: «Слушаюсь, сэр», и вновь принимается за столь неожиданно прерванную работу.

Посетитель оказывается ни более, ни менее как сам Мистер Дэтчери², который, отодвигая от себя стул, предложенный Грейджиусом, уведомляет сего джентльмена, что он пришел по частному делу и желал бы сказать ему несколько слов наедине.

«Конечно, конечно», – любезно отвечает Грейджиус и, хотя на лице его выражается некоторое изумление, уводит своего гостя в другую комнату.

Войдя в нее, Дэтчери просит позволения запереть дверь и, получив оное, приступает сам к этой операции, замечая притом, что он всегда чрезвычайно рад, когда видит у дверей задвижку, а не ключ, так как замочные скважины довольно-таки наделали вреда на этом свете. Оба джентльмена сели, и Дэтчери сразу приступает к делу, рекомендуясь хозяину:

«Мистер Грейджиус, – говорит он, – имя моё Дэтчери и я живу в Клоистергаме».

Услышав имя этого городка, мысль Грейджиуса немедленно перескакивает к таинственному исчезновению во время Рождества, и он смутно надеется услышать от посетителя что-либо такое в виде разъяснения. Наклонив голову утвердительно, он замечает, что был бы рад слышать остальное.

«В эту минуту, – продолжает Дэтчери, – дело состоит не в том, чтобы много говорить о самом себе. Главная цель в желании моём видеться с вами касается прямо и непосредственно как до вас, так и до тех лиц, которых обязанность ваша – охранять. Мое же вмешательство проистекает единственно из желания помочь тому, кто может нуждаться в моей помощи. Надеюсь поэтому, что, вникнув в мое положение, вы не станете приписывать несколько необходимых с моей стороны вопросов к одному праздному любопытству. Следите ли вы за мной, сэр?»

Мистер Грейджиус, не дозволяя – по обыкновению – деревянному своему облику выразить что-либо из сокровенных мыслей своего обладателя, процеживает:

«Готов отвечать вам, любезный сэр, насколько позволят то приличия. Дозвольте, однако, мне заметить, что наше настоящее свиданье немного... как бы это сказать... неожиданно, если смею так выразиться. Надеюсь, что вы согласитесь со мною в этом. Но предполагая, что ваше дело касается до исчезновения Эдвина Друда, с радостью приготовляюсь помочь вам всеми сведениями, находящимися в моей власти».

---

¹ Англ. Bazzard.

² Дэтчери (англ. Datchery).

«Вы правы в вашем предположении, сэр, – говорит Дэтчери, – и теперь, когда вы прямо угадали, в чем дело, не имею ни малейшего сомнения, что мы поймём друг друга».

Легкая пауза – и Дэтчери снова прерывает молчанье:

«Во-первых, не ответите ли Вы мне откровенно, сэр, насчет следующего: остановились ли вы до сих пор на какой-либо положительной уверенности касательно некоего неожиданного исчезновения; то есть из всех известных вам обстоятельств, заключаете ли вы, что это странное с его стороны отсутствие добровольно, или же что кто-нибудь имел причину желать освободиться от него смертоубийством?»

По причинам, известным ему одному, Мистер Грейджиус не тотчас отвечает на этот прямой вопрос. Быть может,³ одна из этих причин именно та, что наш почтенный старый приятель, действительно сознавая в себе некоторое подозрение, далеко не комплиментарное для известной ему заподозренной им личности, не желает выражаться слишком ясно. Быть может также, что идея о самом сидящем перед ним Мист[ере] Дэтчери, как-то подозрительно совокупляясь с мыслью о возможности неких тайных эмиссаров со стороны вышеупомянутой особы, не допускает его до искренней откровенности. Что как этот джентльмен нарочно прислан с целью пронюхать о личных подозрениях его (Мистера Грейджиуса) и, тем обратив как-нибудь это себе в пользу, окомпрометирует и его, и питомицу?..»

И Угловатый Джентльмен молчит. Но после нескольких минут раздумья Дэтчери, всё время не спускавший с Мистера Грейджиуса глаз, слышит следующее:

«Дорогой мой сэр, я был бы более чем пристрастным к самому себе, уверив вас, что окончательно остановился на какой-либо решительной теории в этом деле. Если уж быть совершенно откровенным с вами, то скажу вам даже, что в действительности я перебрал столько неправдоподобных теорий, что решился не придерживаться более ни одной. Добавлю, что утешаю себя в этом при мысли, – о которой попрошу и других вспомнить, – какой я удивительный по природе своей “Угловатый Человек”; поэтому оно даже вовсе и не изумительно, если я не в состоянии свести своих комбинаций концы с концами!»

Изложив столь ясно, – хотя с видимым колебанием, – эту оправдательную речь, повествователь оной беспокойно вертится на стуле, как бы еще находясь не в полной уверенности, что не окомпрометировался немного.

Мистер Дэтчери, ясно замечая недоверчивость хозяина, чувствует себя оскорбленным и потрясает седую гривую.

«Сожалею, – говорит он, обращаясь, несмотря на то, с приятной улыбкой к осторожному Мистеру Грейджиусу, – сожалею, что вы чувствуете ко мне столь мало доверия, что даже не решаетесь дать прямого ответа. Повторяю вам торжественнейшим образом, сэр, что цель моего посещения состоит единственно в том, чтобы помочь особам, в которых вы и сами принимаете немалое участие. Ваше мнение в этом деле – мнение, откровенно выраженное, – сильно помогло бы мне распутать всю эту тайну. Верите ли вы мне, наконец? Если так, то отвечайте мне прямо: думаете ли вы, что Эдвин Друд был убит или же что он добровольно скрылся?»

Серьёзное и искреннее чувство, проглядывающее в глазах Мист[ера] Дэтчери, ободряет немного «Угловатого», который решается, наконец, заявить следующее:

«Как я и прежде заметил, я не мог прийти к окончательному решению проблемы, не обладая большими сведениями об оной, нежели и всякий другой; назовём для примера хоть бы этого родственника пропавшего – Мистера Джаспера; и если не было бы странно со стороны человека с такими “угловатыми” приемами, как я, заявлять личное свое мнение, то я бы мог прибавить со всем уважением моим к этой Музыкальной Особе, что он-то именно и есть самая приличная в этом деле личность, которой бы следовало привести в ход колеса судебного следствия и вымолотить таким образом через оное все факты тайны».

Намёк Мистера Грейджиуса на Джона Джаспера был сделан им с самой его угловатейшей манерою и глаза его светились угловатейшим огнём, когда он обратил их на своего гостя. Если цель его состояла в том, чтобы незаметно перевести внимание Мистера Дэтчери на эту личность, то она в совершенстве удалась ему, судя по быстрому ответу Седовласого.

---

³ Далее зачеркнуто: *что*.

«А кстати, какое ваше мнение о Мистере Джаспере в этом случае? Я слышал, что он принял весьма тяжело к сердцу потерю своего племянника и даже будто бы поклялся, что откроет один, без посторонней помощи, убийцу?»

«Мой дорогой сэра! – воскликнул Мистер Грейджиус, встрепелувшись, – извините меня. Но я не желаю заявлять своего мнения в этом деле. Заметьте, я не говорю, что *не имею* на этот счет *моего собственного* взгляда, но предпочитаю не высказывать оно».

«Как угодно, сэра, – небрежно произносит холостяк. – Так позвольте же мне спросить вас еще об одном обстоятельстве, вполне надеюсь на этот раз, что вы не станете затрудняться в объяснении оно: ваш ответ будет иметь огромное влияние на ход всего этого дела, – заметьте, предпринятого мною добровольно; также позволяю себе прибавить и то, что я желаю, чтобы вы знали, как твёрдо решился я не отступить ни днём, ни ночью от своей цели, совершив всё возможное с моей стороны, дабы добиться, наконец, до разъяснения этой тайны. И так, имел ли Джон Джаспер какую-либо причину желать смерти Эдвина Друда, и если имел, то какую именно?»

Искренность, звучащая в словах Дэтчери, и горячность выражений, несмотря на сдержанность тона, заставили невольно «Угловатого» зорко взглянуть на него и мысленно задать себе следующий вопрос: «Кто такой этот незнакомец, который казался столь глубоко заинтересованным в участи человека, совершенно чуждого ему, и даже, по всем вероятностям, и незнакомого?»

«Так и быть, отвечу вам прямо, сэра, – внезапно решается, обдумав что-то, Мистер Грейджиус и говоря очень искренно на этот раз. – Я *верю*, я *убеждён*, что Эдвина Друда убили, *но кто* его убил, *этого не знаю*. Быть может, что оно будет слишком смелым с моей стороны сказать незнакомому, но – я решаюсь, несмотря ни на что; я подозреваю, – заметьте, говорю, что только подозреваю, – что Джон Джаспер имел сильнейший интерес в смерти своего племянника, но какой то был интерес этого я не желаю поверять вам».

«Благодарю вас за доверие, сэра, и верьте, что оно не повредит вам. Еще один вопрос и я окончил. Сильно ли горевала Мисс Бёд⁴ за молодым Друдом? Как вы полагаете, любила ли она его?»

Если почтенный Мистер Грейджиус был озадачен первыми вопросами, то последний озадачил его окончательно. Какая могла быть цель у незнакомца стараться разузнавать о подобных семейных обстоятельствах? Опомнясь, наконец, от удивления, он обращается к гостю со следующими словами, в которых звучит более свирепости, чем можно было бы ожидать от такой угловатой натуры.

«Мисс Бёд, как известно всем и каждому, – молодая леди с нежным и чувствительным сердцем; очень натурально, что, находясь в подобных обстоятельствах, она горевала о потере молодого человека, жизнь которого была столь тесно связана с ее жизнью до самой минуты катастрофы. Она *горюет* постоянно о нём... Она *будет* горевать еще более, если захочет. Что вы находите в этом странного?»

«Далёко ничего странного, сэра, – кротко отвечает Мистер Дэтчери, – но, слышав кое-что о их прошлом романе, я любопытствовал узнать, насколько заключается правды в том, что мне было передано несколькими лицами, а именно, что между молодыми людьми не было никакой серьёзной привязанности. А теперь, Мистер Грейджиус, – добавляет он, вставая, – позвольте мне поблагодарить вас за вниманье и за всю вашу любезность. С помощью полученных мною от вас сведений я в состоянии буду выведать еще кое-что с других сторон. Доброго утра желаю вам, сэра; надеюсь, что еще скоро встретимся, вполне надеюсь на то, сэра».

Вернувшись в комнату, где заседает мрачный Мистер Баззард, сей последний получает приказанье проводить гостя; это порученье обращает вниманье Мистера Дэтчери на меланхолического юношу, который, вставая со стула с обычным «слушаюсь, сэра», отправляется для исполнения возложенной на него обязанности с таким видом, с каким бы он стал провожать своего собственного палача, ведущего его на собственную казнь. Любезно обращаясь к нему, Мистер Дэтчери намекает сему юному «приговоренному», что если он (то есть Мистер Баззард) решится рискнуть прогуляться с ним, то, по всей вероятности, его кухарке не придётся ставить для него в этот день обеденного прибора, на каковое добродушное приглашенье предмет оно

⁴ Буттон (англ. Bud, бутон).

остаётся неподвижным и сумрачным, среди растворенной двери свирепо продолжая «безмолвствовать».

Немедленно возвратясь в Клоистергам, Дэтчери направляется к своему жилищу «у Топсов»⁵, когда пред глазами его рисуется идущая к нему навстречу с противоположной стороны фигура Регента Певчих. Регент до такой степени погружен в обычные ему горькие думы, что не замечает Дэтчери, пока седовласый холостяк, живущий праздно на свои средства, не заговаривает с ним, почти столкнувшись вместе.

«Старые, подобные мне холостяки должны бы были смотреть в оба, когда встречают людей с понуренными головами», – извиняется Мистер Дэтчери с приятной улыбкой.

Весь позеленев от неожиданного испуга, надо полагать, Джаспер оправдывается тем, что так как голова его была наполнена целый день неприятными делами, то он вышел освежиться на чистый воздух и – задумался.

«Молодому человеку никогда не следует долго задумываться над неприятными делами, иначе *вино жизни* может прокиснуть на половине бутылки, – замечает аллегорически, но так же добродушно Мистер Дэтчери. – Могу ли осмелиться спросить о причине этих неприятностей?» – добавляет он, зорко следя за Музыкальным Учителем.

«Всё то же, старое, – отвечает Джаспер с унынием. – Я полагаю, что вы слышали о внезапном исчезновении бедного моего племянника, который, без всякого сомнения, был убит».

«Да, я слышал об этом, – протяжно говорит Дэтчери, и что-то похожее на зловещий блеск молнии освещает его глаза незаметно от Джаспера, – и будь я моложе, то весьма вероятно, что чрезвычайно как бы заинтересовался этой таинственностью; но подобный мне старый холостяк, исколесивший весь мир и выдавший почти весь свет в своих путешествиях, мало обращает вниманья на подобные случаи. Само собой разумеется, тот факт, что мы знакомы и что я так ясно убедился, как сильна была к пропавшему ваша привязанность, изменяют мой взгляд на это дело».

«Слова “привязанность” не довольно здесь, сэр, – восклицает с отчаянием в голосе Джаспер. – Я любил его более жизни своей и с радостью отдал бы её за него!»

«Сожалею, – отвечает ему Дэтчери симпатизирующим тоном, – что вы принимаете это так близко к сердцу, так как этим вы вряд ли поможете делу; но совершенно ли вы убеждены в его смерти? Нет ли еще возможности надеяться пока, что он добровольно исчез под влиянием какой-нибудь юношеской бредни? И что, посмеявшись над всем причиненным им страхом, он вернётся так же неожиданно, как и исчез? Мужайтесь, друг; не предавайтесь отчаянию до положительных сведений о его смерти, которых еще не существует ведь пока».

«Благодарю за участие, но столько времени уже прошло со дня его исчезновения, что я чувствую *здесь*, что никогда уже не увижу его!»

И Джаспер сильно колотит себя в грудь. Мистер Дэтчери, приложив медленно⁶ ладонь ко лбу, ударяет себя оную по этой части головы, как бы припоминая что, и восклицает:

«Если я хорошо припоминая, то вначале существовало сильное подозрение на какого-то юношу почти одних с ним лет. Был ли то – нет – да, то был питомец Мистера Криспаркля⁷? Как вы полагаете, было ли достаточно причин для такого сильного подозрения?»

Пока он припоминал, глаза Мистера Дэтчери были вопросительно устремлены на небо, но с последним словом они быстро опускаются, пристально смотря прямо в лицо Регента Певчих. Зная⁸ седовласого джентльмена за известного в околоте оригинала, Джаспер не обращает внимания на этот странно устремленный на него взгляд и отвечает с живостью.

«Конечно, что были; достаточно по крайней мере, чтобы убедить *меня* в его преступлении; но, несмотря на все розыски и старания напасть на следы виновности его, все поиски оказались тщетными и преступник, несмотря на общее наше нравственное убеждение в том, что *один* он мог убить несчастного, освобождён и счастлив. Даже наш Мэр, который в то время лично производил следствие, убедился в справедливости подозрений. И однако же, всего этого не оказалось достаточным для прямого обвинения. Я сам старался уверить себя в его невинности, так как совесть моя не дала бы мне ни минуты покоя, если бы я мог обвинить невинного!..»

⁵ Топ (англ. Topp).

⁶ Далее зачеркнуто: *свою*.

⁷ Криспаркл (англ. Crisparkle).

⁸ Далее зачеркнуто: *же*.

«Благородные чувства, сэръ, весьма благородные! – восклицает Мистер Дэтчери с шумными изъявлениями внутреннего восторга. – В наше время, когда люди так легко верят всякой клевете, взводимой на братьев своих, не взяв даже труда удостовериться в ней, приятно, очень приятно и умилительно даже некоторым образом слышать от *честного* человека, что совесть стала бы упрекать его за подозрение в преступлении невинного – преступления, которого он не сделал! Но не было ли еще на кого подозрения?»

Как-то странно быстро поворачивается Музыкальный Учитель,⁹ долго всматриваясь затем в лицо вопрошающего его джентльмена и не отвечая ему; но Мист[ер] Дэтчери невинно отвечает ему взглядом за взгляд и повторяет свой вопрос.

«Не думаю, – медленно отвечает Джаспер, – чтобы возможно было подозревать кого другого в этом деле, кроме одного его».

Мистер Дэтчери откашливается раза два и продолжает вопросительно смотреть на Музыкального Учителя, как бы ожидая продолжения.

«Всё это слишком горестные для меня воспоминанья, – говорит, наконец, Джаспер, смотря в сторону, – и я стараюсь по возможности избегать их; несмотря на это, я решился употребить все силы свои для открытия страшной истины, и время докажет, прав ли я был в своём подозрении. Но прошу вас извинить меня; я должен оставить вас теперь, так как имею дело, а час свидания недалеко уже», – и Регент поспешно прощается с Мистером Дэтчери.

Последний, уходя домой, бормочет про себя, что, действительно, «недалек уж *тот час*, да и *преступник* также». По прибытии домой первым делом старого холостяка оказывается желание заглянуть в стенной шкаф, после чего он вооружается мелом и, прибавляя еще одну черту на стене к первому счету, замечает в виде монолога:

«Счет принимает деловой вид; он начинает округляться и скоро, скоро приход будет стоять на равной ноге с цифрами расхода; будем же ожидать с терпением того дня, когда судьба поможет нам свести итог. Странный, страшный будет то счет. Пошли, Господи, помощь свою должнику – сильно будет он в ней нуждаться в этот день!»

Тряхнув гривою, он снова надевает шляпу и, выйдя из дому, спешит по направлению Гостиницы «Крозгёр»¹⁰. Постучав в дверь одного из № второго этажа, эта дверь отворяется сперва очень тихо и с большими предосторожностями, но узнав Дэтчери, невидимая особа быстро впускает его, и дверь так же быстро затворяется; если бы в эту минуту проходил по коридору путешественник, то, судя по громким взрывам весёлого хохота, раздающегося через двери этого №, он мог бы весьма легко заключить, что весёлая же, должно быть, компания собралась в нём.

---

⁹ Далее зачеркнуто: *и*.

¹⁰ «Епископский посох» (*англ.* Crozier).